

ББК 87.251
УДК 165.12
LBC 87.251
UDC 165.12

ИСТОРИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ КАК МЕТОД НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

А.В. Леопа

HISTORICAL CONSCIOUSNESS AS A METHOD OF SCIENTIFIC COGNITION

A.V. Leopa

В статье освещается, что историческое сознание есть сложное и многогранное явление общественной жизни. Оно выступает и как временной срез всех форм общественного сознания. В то же время историческое сознание выступает в качестве метода научного познания, т.е. историческим сознанием может быть названа мысль субъекта, познающего объекты действительности, имеющие историю. Историческое сознание образуется как применение принципа историзма к исследованию общественного сознания.

В историческом сознании как методе научного исследования можно выделить три уровня: 1) естественный (обыденный) уровень; 2) собственно историческое сознание; 3) теоретическое мышление исторического процесса.

Ключевые слова: историческое сознание, историческая наука, методы научного познания, принципы историзма, познание, историческое знание, мышление.

The message of the article is that historical consciousness is a complex and versatile social phenomenon. It also stands for temporal profile of all forms of social consciousness. At the same time historical consciousness is a method of scientific cognition, i.e. you can call "historical consciousness" any thought of a subject who cognizes historical objects. Historical consciousness is formed by applying historical method to the research of social consciousness.

Historical consciousness as a method of scientific research can be divided into three levels: 1) natural (ordinary) level; 2) historical consciousness proper; 3) theoretical thinking of historical process.

Key words: historical consciousness, historical science, methods of scientific cognition, historical principles, cognition, historical knowledge, thinking.

Историческое сознание – это сложное и многогранное явление общественной жизни. Его нельзя изучать в каком-либо одном аспекте или плане, как нельзя, скажем, дать характеристику пространству, пользуясь одним измерением. Здесь важным методологическим принципом должна служить многоплановость подхода к изучению исторического сознания, определяемая многообразием связей и отношений данного феномена с другими формами общественного сознания, в чем, в частности, проявляется его целостность. Такой многоплановый подход позволяет раскрыть разные стороны, разные грани феномена исторического сознания. Другое дело, что принцип многоплановости в исследовании исторического сознания ещё не нашёл достаточного места в философских исследованиях [1, с. 21].

В определённой степени эта проблема была осмыслена вслед за А.М. Гендиным А.И. Панюковым. В этом отношении представляется ценным рассмотрение им исторического сознания в узком и широком смысле этого слова, в которых отражены два концептуальных подхода к определению сущности исторического сознания и его места в системе общественного сознания. В узком смысле - это есть собственно историческое сознание как отражение прошлого в общественном сознании, как социальная память на различных уровнях и в различных формах (теоретическое, обыденное сознание, общественная психология). Это не особая форма общественного сознания, а временной срез всех форм общественного сознания, существующий наряду с другими временными срезами - презентистским (постижение настоящего) и прогностическим.

В широком смысле историческое сознание, правомерно рассматривать в качестве специфической формы общественного сознания, воспроизводящей и реализующей связь времён и поколений, преемственность в историческом процессе, несущей эстафету поколений. Это отражение историчности исторического процесса, единства, изменчивости и преемственности в развитии общества, воплощение в идеальной форме соотношения прошлого, настоящего и будущего [2, с. 43].

Исследование исторического сознания как метода научного познания осуществляется на уровне научно-теоретического сознания. Это такие структурные элементы исторического сознания как исторические знания, познание, мышление, опыт, реконструкция исторических фактов, осмысление современности на уровне теоретического осмысления прошлого, носителем которого выступает историческая наука. Именно на этом уровне формируется самосознание общества и индивида.

Важным элементом исторического сознания является познание исторического процесса. Чтобы определить специфику исторического познания следует отметить существенные различия между естественно-научным и социогуманитарным познанием.

Это различие лежит в природе объекта и методах его постижения. Первый ряд наук, естественно-научное исследование, предполагает изъятие из среды (умерщвление) предмета, использование инструмента,

«внеположенного» ему, процедуры «вскрытия», расчленения, повторяемый в опыте эксперимент и единственную формулу его результата. В гуманитарной же теории и практике предмет исследования живой изменчивый, не равный самому себе в каждый последующий момент, и метод здесь «внутренний», имманентный процессу, он работает внутри исследуемого явления, предполагает сопричастие, «погружение» исследователя в живой процесс, а результат предъясняется как описание, адресованное понимающему сознанию: вывод остается открытым для интерпретаций, предполагает продолжение в мысли Другого.

Существует также и специфика субъектно-объектных отношений в самом историческом познании. В отличие от естественно-научной гносеологии, в историческом познании происходит взаимовлияние субъекта и объекта. Тем не менее на этом основании неправомерно делать вывод о несостоятельности исторического знания и ущербности исторического сознания из-за его релятивизации.

Особенности исторической гносеологии неизбежно отражается и на категориальном аппарате, в частности, в определении таких понятий, как историческое сознание, так и история.

Существует много определений категории «историческое сознание». Один из первых исследователей исторического сознания М.А. Барг даёт следующее определение историческому сознанию: «Это такая форма общественного сознания, в которой совмещены все три модуса исторического времени - прошлое, настоящее и будущее» [3, с.49].

И.С. Кон, одним из первых предпринявших попытку решить проблему сущности исторического сознания в отечественной философской литературе в 60-х гг. XX в., определил историческое сознание как «осознание обществом, классом, социальной группой своей исторической идентичности, своего положения во времени, связи своего настоящего с прошлым и будущим» [4, с.15].

Эти позиции разделяют Ю.А. Левада, Б.Г. Могильницкий, А.И. Панюков [5]. С ними, в данном случае, соглашается и И.А. Гобозов. «Историческое сознание, - по его мнению, - есть осмысление народом своего положения во времени, осознание связи настоящего с прошлым и будущим» [6, с. 361].

И это действительно так. Рассматривая и оценивая прошлое через призму настоящего, а настоящее как результат предыдущего развития, оно и будущее воспринимает как проекцию реальных, совершенно конкретных процессов и тенденций, действующих в современности, на дальнейшее развитие общества.

Прошлое и будущее не существуют сами по себе как полностью автономные пространства; они слиты в едином потоке времени, стянуты берегами истории, будучи объединены одним субъектом исторического действия - человеком [7, с. 58]. Или, говоря словами К. Ясперса, «... наши

мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее» [8, с. 135].

Определяя историческое сознание как специфическое образование общественного сознания, М.Ю. Ширманова показывает многозначность термина «историческое сознание»:

- термином историческое сознание обозначается мышление познающего действительность субъекта, направленное на объект как природной, так и социальной действительности;
- историческое сознание выступает как метод научного познания «Иначе, - делает вывод автор, - историческим сознанием может быть названа мысль субъекта, познающего объекты действительности, имеющие историю...»;
- «историческое сознание» образуется как применение принципа историзма к исследованию общественного сознания и является модификацией первого значения термина «историческое сознание», означая исторический подход к изучению общественного сознания [9, с. 15].

В соответствии с таким определением места исторического сознания в структуре общественного сознания М.Ю. Ширманова определяет сущность исторического сознания как определённого способа отражения действительности в мышлении и проявление этого способа в конкретно-исторических типах общественного сознания, как социально выработанную форму мышления [10, с. 6].

Многоплановый характер носит и категория «история». Наиболее часто встречающееся определение термина «история» таково: история – это знание о человеческом прошлом. Если предположить, что в субъективном смысле историю определяют как знание о человеческом прошлом, то сразу возникает вопрос: почему все человеческое прошлое является объектом только одной дисциплины? Как свидетельствует Р.Арон, «...имеются два возможных утвердительных ответа: один предполагает биологическую версию единства человеческого прошлого, а другой – теологическую версию, более или менее секуляризованную в различных философиях истории» [11, с. 60].

Итак, историческое знание состоит из высказываний о событиях, но так как ни одна наука не состоит просто из набора разрозненных высказываний, историческое знание, конечно же, есть знание о событиях, причём о событиях взаимосвязанных. Согласно этому определению, историческое знание – это знание о событиях и их взаимосвязи. Это фактически приводит к следующему: история – это знание о рассказанном прошлом, или: историческое знание состоит из нарративных высказываний [12, с. 66].

Рассмотрев существенные различия между естественно-научным и социогуманитарным познанием, специфику исторической гносеологии и её отражение на категориальном аппарате, необходимо обратиться к некоторым особенностям исторического познания на различных уровнях исторического сознания.

Можно выделить три уровня исторического сознания, каждому из которых присущи свои особенности приобретения знаний человеком.

На первом, естественном (обыденном) уровне человек непосредственно встречается с историей, любой, даже если он не всегда это осознает, - отмечает И.А. Гобозов, - сталкивается с историей как через духовную культуру (воспоминания о прошлом, соблюдение традиций, знакомство с исторической литературой и т.д.) так и через материальную культуру (использование переданных прошлыми поколениями производительных сил, изучение памятников архитектуры и т.д.) [13, с. 362].

Сущность обыденного сознания заключается в том, что оно есть эмпирическое отражение общественного бытия и повседневной практики индивидов и социальных групп. Оно черпает свои знания и представления об окружающем мире, историческом прошлом и настоящем из многих источников, которыми являются фольклор и устные предания, исторические памятники и символы, художественная литература и средства массовой информации, различные виды искусства, воспоминания. Все они содержат элементы социальной памяти, сохраняя материализованный в предметной и духовной сферах мир прошлого: «Именно социальная память, - как отмечает В.В. Устьянцев, - создавая особую информационную среду, вовлекая в информационную деятельность по усвоению информационных потоков прошлого различных социальных субъектов, формирует обыденный уровень исторического сознания [14, с. 7].

На втором уровне «...мы имеем дело с собственно историческим сознанием, когда у нас складывается определённая система знаний о прошлом» [15, с. 362]. Ко второму уровню исторического сознания относится историческое сознание, формирующееся под влияние художественной литературы, кино, радио, телевидения, театра, живописи. На этом уровне историческое сознание еще не превращается в систематическое знание.

На третьем уровне исторического сознания совершается теоретическое мышление исторического процесса. На этом уровне исторического сознания предпринимаются попытки объяснить человеческое прошлое во всей его противоречивости и сложности как на конкретно-историческом, так и на теоретическом уровнях.

Формирование исторического сознания на теоретическом уровне помогает мыслить историческими категориями, видеть общество в диалектическом развитии, в изменении, осмысливать исторический процесс в динамике, в хронологической взаимосвязи времён.носителем этого уровня исторического сознания является историческая наука [16, с. 18].

Научно-теоретическое сознание использует специально разработанные методы и принципы, благодаря которым обеспечивается особый характер

опосредованности теоретического отношения человека к действительности. Научно-теоретическое мышление рационально и в плане рациональности оно характеризуется двумя чертами – доказательностью и системностью. Источники, используемые научно-теоретическим сознанием более многочисленны и разнообразны. Это не только исторические легенды, предания, мемуары, исторические источники охватывают не только результаты человеческой деятельности, но и то, что способствует определению и объяснению человеческой деятельности, естественно-географическую среду и физико-психологические свойства человека.

Между историческим сознанием как целым и историческим познанием как специализированной подсистемой существуют сложные взаимосвязи и зависимости, накладывающие определённый отпечаток на характер и структуру исторического знания.

Приобретённое в процессе познания историческое знание становится средством поиска возможных вариантов дальнейшего развёртывания общественных процессов, а инструментом этого поиска является мышление. Историческое знание организуется в проекты, прогнозы в соответствии с возможными альтернативами развития ситуации на основании избранных приоритетов. Картина истории здесь будет выглядеть как веер возможностей в обратной перспективе.

Различные структуры исторической реальности, например события, процессы и т. п., предполагают использование различных моделей приобщения к истории.

Одно из условий выбора пригодной модели определяется тем уровнем, который занимает рассматриваемое явление в данной системе, взятое как целое. На этом основании могут возникать специфические отрасли: политическая история, военная история и т. д.

Историческое знание организуется в дисциплинарные систематики знания и выступает как конгломерат дисциплин. Оно классифицируется по различным основаниям, например по объекту: его географической или хронологической локализации; тематической локализации. Объект отражает специализацию научно-познавательной деятельности профессиональных историков, что обуславливает разветвленную внутридисциплинарную иерархию исторического знания (вспомогательные исторические дисциплины и т. п.) Данный аспект отмечает О. Шпанн: «История есть осмысленная иерархия находящихся в состоянии взаимного соответствия периодов развёртывания различных структурных элементов человечества, т. е. культур, которые развивают различные духовные направления, обладают различной скоростью развёртывания и потому находятся на различных стадиях процесса развёртывания» [17, с. 359].

По мнению Л. П. Карсавина, история в узком и точном смысле этого слова усматривает и изучает развитие там, где оно полнее всего обнаруживается. А оно обнаруживается в материально-пространственном бытии не сразу, с большим трудом бессознательно и безотчётно выставляемых философски необразованными естественниками и обоснованно – философией [18, с. 81].

При этом Л.П. Карсавин определяет важную особенность исторической науки. Она изучает не только прошлое, но также и настоящее, и при том так, что ни то, ни другое в отдельности своей изучению не подлежит [19, с. 277]. Поэтому философское рассмотрение истории разворачивается в двух перспективах: как методология исторического познания и как осмысление исторической действительности.

Важным моментом рассматриваемой проблемы, связанной с историческим сознанием как методом научного познания, является признание того факта, что историческое сознание образуется как применение принципа историзма к исследованию тех или иных сторон общественной жизни. Здесь следует заметить, что слово «историзм» (или «историцизм» в обычном или философском употреблении) было употреблено Карлом Поппером в очень специфическом смысле, который не соответствует его смыслу в философской литературе. Карл Поппер назвал небольшую книжку «Нищета историцизма». В этой работе Поппер подразумевает под историцизмом определённый взгляд на историю, согласно которому история управляется и детерминируется определёнными силами. Однако здесь речь не идёт о детерминистском понимании истории, которое принимает форму исторических законов, определяющих всеобщее движение становления человечества. В сущности, как утверждает Трельч, это претензия на знание будущего или установление законов макроисторического развития [20, с. 27].

«Историчность» знания измеряется событийным временем и может быть понята как его другая динамика, отличная от линейной. «Картина истории» в таком случае определяется экзистенциальными состояниями сознания (ментальность эпохи, дух времени и т. д.).

Рассмотрев формы организации исторического знания, важно определить основные положения современной научной формулировки принципа историзма.

- Объектом исторической науки является история, понимаемая как прошлое развитие человечества. Это развитие подчиняется особым объективным законам.

- Развитие общества отличается от развития природы. Историческое развитие во многом определяется целеполагающей деятельностью людей и, следовательно, включает в себя на всех уровнях и этапах сознание, которое выступает в форме воли, эмоций, осознанных или интуитивных целей и является важным фактором истории.

- Эмпирическую базу исторического познания составляют факты, построенные на основании научного критического исследования исторических и археологических источников. Принцип историзма требует выявления и описания максимально полного набора фактов, необходимых для решения каждой конкретной исторической задачи.

- События и процессы объективной исторической реальности причинно обусловлены.

- Все исторические события, ситуации и процессы различаются по степени их значимости, по вкладу в историческое развитие.

- Современная историчность особо проявляет себя в пространстве, приобретая локально-региональные особенности.

Парадигма историчности апеллировала к таким социальным субстанциям, как цивилизации, нации, классы, политические движения. Эти субстанции являлись историческими образованиями, задавали движение общества и придавали смысл этому движению. Исходя из этого, политика мыслилась как выражение исторической правды в том или ином вопросе. По мнению В. Семенкова, историческая политика доживает свой век, ибо сейчас все чаще мы видим ситуации, когда нам уже не важна историческая правда в тех или иных текущих политических конфликтах. Мы все чаще сталкиваемся с ситуацией, когда нет смысла в поисках тех или иных закономерностей, поэтому представляется возможным сказать, что историческая рациональность исчерпала себя как способ смыслообразования [21, с. 56-57].

Именно методы современных учёных, а не понимание проблемы – вот что главным образом отличает современных мировых историков от Конта и Спенсера. Эволюционисты XIX в. наибольший приоритет отдавали этнографическим свидетельствам. Поскольку подразумевалось, что люди имеют одинаковую природу, а также потому, что большая часть изменений рассматривалась как имманентная обществу, все люди мыслились как развивающиеся по единственной восходящей линии. Каждая изучаемая антропологами культура, от наиболее примитивной до наиболее утончённой, мыслилась как репрезентация одной ступени в прогрессивной эволюции вида. Современные мировые историки сместили акцент с этнографических на исторические формы эмпирических свидетельств.

При этом следует заметить что состояния социальной реальности становятся историческими в той мере, в какой ситуация содержит в себе акт возникновения нового в ней. Однако с развитием социально-научных методологий историки всё больше и больше внимания стали уделять процессам исторического изменения. Отрицаются или подтверждаются импрессионистские находки тех, кто выработал трехчастную систему, динамическими моделями изменения, применяющимися историками? Все эти постоянно используемые модели отчасти получены из теоретических разработок политэкономов XVIII – XIX вв. Адама Смита, Томаса Мальтуса,

Карла Маркса. Все эти модели приводятся в движение одним из трёх механизмов изменения – разделением труда, основанном на торговле, циклическим демографическим воздействием или классовой борьбой, поскольку она связана со способом производства [22, с. 53].

Как отмечал И.А. Ильин: «Настоящее государство держится не принуждением и не страхом, а свободной лояльностью своих граждан: их верностью долгу; их отвращением к преступности; неподкупностью чиновников; честностью судей; патриотизмом избирателей; государственным смыслом парламентариев; гражданским мужеством писателей и учёных; инициативной храбростью и дисциплиной солдат. Все это не может быть заменено ничем» [23, с. 69].

Таким образом, проблематичность изучения исторического сознания обусловлена тем, что оно является многомерным явлением духовной жизни общества и личности, представляя собой, с одной стороны, специфическую форму общественного сознания, с другой стороны, является составляющей всех форм общественного сознания – политического, экономического, экологического, философского, нравственного и др. Историческое сознание, как метод научного познания образуется как применение принципа историзма к исследованию тех или иных сторон общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леопа, А.В. Структура исторического сознания в условиях социокультурного кризиса: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Леопа Александр Владимирович. – Красноярск, 2004.
2. Панюков, А.И. Историческое сознание: сущность, структура и тенденция развития, методол. анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Панюков Александр Иванович. – Красноярск, 1995.
3. Барг, М.А. Историческое сознание как проблема историографии / М.А. Барг // Вопросы истории. – 1982. – № 12.
4. Кон, И.С. Проблемы истории в истории философии / И.С. Кон // Методологические и историографические вопросы исторической науки. Вып. 4. – Томск, 1986
5. Левада, Ю.А. Историческое сознание и научный метод / Ю.А. Левада // Философские проблемы исторической науки. – М.: Наука, 1969.; Могильницкий, Б.Р. Введение в методологию истории / Б.Р. Могильницкий. – М.: Наука, 1989.; Панюков, А.И. Историческое сознание: сущность, структура, тенденция развития, методол. анализ: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Панюков Александр Иванович. – Красноярск, 1995.
6. Гобозов, И.А. Введение в философию истории / И.А. Гобозов. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: ТЕИС, 1999.

7. Неклесса, А.И. Трансмутация истории / А.И. Неклесса // Вопросы философии. – 2001. – № 3.
8. Ясперс, К. О смысле и назначении истории / К. Ясперс. – М., – 1991.
9. Ширманова, М.Ю. Историческое сознание общества: дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / Ширманова Марина Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 1989.
10. Ширманова М.Ю. Историческое сознание общества.
11. Арон, Р. Лекции по философии истории: курс лекций в Коллеж де Франс / Р. Арон. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
12. Арон, Р. Лекции по философии истории: Курс лекций в Коллеж де Франс.
13. Гобозов, И.А. Введение в философию истории / И.А. Гобозов. – Изд-е 2-е, перераб. и доп. – М.: ТЕИС, 1999.
14. Устьянцев, В.В. Историческое сознание и социальная память / В.В. Устьянцев // Историческое воззрение как форма общественного сознания. – Материалы межвузовской конференции 1993 г. Саратов, Изд-во Саратовского гос. тех.ун-та, 1993.
15. Гобозов, И.А. Введение в философию истории.
16. История России / Россия в мировой цивилизации: учеб. пособие для ВУЗов / сост. и отв. Ред. А.А. Радугин. М.: Центр, 1998.
17. Шпанн, О. Философия истории / О. Шпанн. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
18. Карсавин, Л. П. Философия истории / Л. П. Карсавин. – СПб, 1993.
19. Карсавин, Л. П. Философия истории.
20. Трельч, Э. Историзм и его проблемы / Э. Трельч. – М.: Юрист, 1994.
21. Семенков, В. Е. Философия как идеология: о возможных модусах идеологической проекции философского знания / В. Е. Семенков // Credo New. – 2006. – № 3.
22. Грин, В. Периодизируя всемирную историю / В. Грин // Время мира. Альманах. Вып. 2. Структуры истории. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001.
23. Ильин, И.А. О русском национализме / И.А. Ильин. – М.: Российский Фонд культуры, 2007.